Елена Андреевна ТИМОЩУК

МЕДИАРЕАЛЬНОСТЬ В ФОКУСЕ ФЕНОМЕНОЛОГИИ

Статья развивает тему сущности медиарельности, которая раскрывается феноменологически в терминах интерсубъективность, интенциональность, эпохé, жизненный мир, присутствие, Другой. Автор разбирает значение дискурсивного анализа для феноменологического описания социокультурных объектов.

Ключевые слова: *Гуссерль, Ингарден, Бергер, Лукман, интемедиальность, феноменология культуры, феноменология дискурса, социокультурные медиа объекты.*

Elena A. TIMOSCHUK

MEDIA REALITY IN FOCUS OF PHENOMENOLOGY

The paper discusses the topic of media reality, which is analysed in terms of intersubjectivity, intentionality, epoché, lifeworld, presence, the Other. The author considers the meaning of discourse analysis for the phenomenological description of sociocultural objects.

Keywords: *Husserl, Ingarden, Berger, Luckmann, intemediality, phenomenology of culture, phenomenology of discourse, sociocultural media objects.*

Нарративизация, медиатизация и дискурсивные практики находятся в сфере самого пристального внимания современных исследователей, т.к. выступают мощными генераторами интерсубъективной социальнрй реальности именно сегодня, когда они опосредованы и вооружены техникой и технологиями. Особенности формирования информационной завесы постиндустриального мира заключаются в том, что мы редуцируем классическую истину до артикуляции и негоциации массива дискурсов. Факт становится дискурсемой, т.е. знаком речи, бытийно пустой категорией. Выход на коммуникативистику и дискурсивный анализ составляет постфеноменологическую парадигму, исследования прагматики дискурса, локусы устойчивости в сетке перформативных высказываний ценностно-смысловых групп. Мир Другого благодаря коммуникативной рациональности отныне не воспринимается как чужой или опосредованный. Иммерсивный характер феноменологии снимает классическое противостояние субъекта и объекта. Умвельт – это всегда разрыв внутренне согласованного мира объектов на динамические когнитивное сосотояние присутствия.

Философский путь феноменологии имеет нелинейную траекторию. Это учение ведёт философский дискурс по краям идеализма и материализма, призывая к эмпирической отчётливости, фактурности знания и, вместе с тем, онтологизируя структуры социального взаимодействия. Её кантовский и конструктивистский подход позволят прояснять когнитивный феномен медиа. Феноменологи обращают внимание на онтологическую достоверность субъективных процессов, на интерсубъективную реальность на

границах диалога и интенциональную напряжённость коммуникации (Тимощук 2012).

Культура как символический мир нагружена множеством слоёв интерсубъективных реальностей. Социокультурная феноменология, реализуя посыл Гуссерля «Zu den Sachen selbst!», пробирается сквозь толщу значений, смыслов и интерпретаций медиадискурса.

Принято считать, что Эдмунд Гуссерль (1859-1938), хорошо известный как основатель феноменологии и учитель Хайдеггера, не смог освободиться от рамок классической метафизики субъективности. Гуссерль так и не отказался от представления о том, что мир и Другой конституируются чистым трансцендентным субъектом; его мышление остается картезианским, идеалистическим и солипсистским. К известным данным комплементарна также и культурологическая интепретация, рассматривающая рукописи Гуссерля сквозь призму работ его последователей – Ингардена, Шюца, Бергера. Зрелая феноменология, применённая к анализу социума и культуры мигрирует с трансцендентально-философских анализов субъективности к теме конституирования интерсубъективных жизненных миров, модусам интемедиальности, феноменам коллективного опыта, эффектам рефлективности и когеренции.

Социокультурная феноменология предлагает такую модель социальных интеракций, где агенты коммуникации созидают мир культуры через повествования о своей судьбе (Тимощук 2010). Нарративизация переживаемых экзистенциальных состояний – это тема таких сообществ как РАИЖИ (Российская ассоциация исследователей женской истории), лаборатория «Прожито» (личные истории в дневниках). Эти проекты осуществляют медиатизацию текстов, созданных в условиях войны, разрухи, трудового фронта, повседневности.

Социокультурная феноменология последователей Гуссерля (Р. Ингарден, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, А.-Т. Тименецки, Б. Вальденфельс) исходит из того, что множество трансцендентальных субъектов созидают мир культуры. Их тексты находятся на передовой феноменологической социологии и коммуникативистикой, эстетики и культурологии. Хотя что эта связь выражается в основном во вкладе социофеноменологического источника в исследования взаимодействие агентов культуры, межличностного общения на область смыслов, её можно экстраполировать на возможности распространения этих теоретических работ на область медиареальности (Rizo 2009).

Включение феноменологического дискурса в обсуждение сферы медиа-процессов расширяет возможности теории коммуникаций. Миссия философии Гуссерля как раз и заключалась в том, чтобы превзойти ограничения материализма и позитивизма, вернуться к

дорефлективному контакту с миром который определяет естественное сознание интерсубъективного мира. Исследуя процессы формирования смыслов и ценностей, границы подвижных значений, определяемых интенционально участниками медиа процессов, социокультурная феноменология сближается с герменевтикой, интерпретативной социологией, символическим интеракционизмом, социологией повседневности и социологей ситуации. Социокультурная феноменология делает ударение на истолковании смыслов жизненного мира в процессе взаимодействии социальных субъектов. Субъекты получают сигналы из внешнего мира, но для них они существуют как феномены их ценностно-смысловой среды. Интерпретация мира происходит на основе выработанного коллективного опыта значений. Проживая повседневность в дорефлективной естественной установке жизненного мира мы трансцендируем через контакт с Другим, выходящим за пределы нашего Lebenswelt. Интенсификация контактов информационной эпохи способствует усилению взаимодействия между жизненными мирами, разным концептуализациям диалога и интермедиальности в терминах «глобализация», «геополитика», «ноосфера» «мы-сознание», «коллективный субъект» и пр. Феноменология приближается к тому, чтобы в повседневности не проводить различия реальных и воображаемых явлений, если они равно опосредуют интерсубъективные взаимодействия. Поскольку субъекты, погружённые в естественную установку и действующие исходя из здравого смысла, представляют последствия даже воображаемых ситуаций во внешнем мире как переживаемые. Стремление сенсуализма борьтся с иллюзиями сталкивается с настоятельной потребностью индивида в завесе своего жизненного мира, мифологизации и нарративизации реальности. Медиа сегодня предоставляет прекрасные возможности переживания воображаемого опыта Другого, конструирования гештальтов. Социокультурная феноменология повышает рефлексивность процессов, целостность восприятия реальности, ибо процесс обучения устроен феноменологически: субъект переживает интерсубъективный мир и накапливает коллективный опыт. Индивидуальная биография – это позиция наблюдающего со своей точки сборки социокультурного опыта. Непосредственный опыт создаёт уникальный фрейм значений для текущего и отложенного использования. Феноменологически, человек, – это индивидуализированный хронотоп, чей жизненный мир определяется биографией. В этом Lebenswelt предметы, процессы, личности занимают уникальное положение, выстроенные согласно интерсубъективному ценностно-смысловому порядку. Взаимодействие между социокультурными мирами осуществляется на основании типизированных представлений. Помимо конструкций понимания

Другого большая роль интерсубъективного взаимодействия принадлежит здравому смыслу или адекватному восприятию «здесь и сейчас».

Опыт «мы» становится основой для ценностного самоопределения, передачи эстафет коллективной памяти и нарративизации реальности. Идентификация «я» – это всегда актуализация социального контекста, внутренний диалог с референтами опыта. Ситуация встречи с иными субъективностями означает поиск консенсуса в построении символического универсума значений для продолжения повседневности.

Благодаря рефлексивному процессу мы можем быстрее инкорпорировать опыт других социокультурных групп и масс-медиа – это важный активный источник обмена инокультурным опытом в глобальном мире. Ответственность журналиста, как того, кто проникает в иные жизненные миры и делает публичным их содержание, заключается в том, чтобы содействовать социальным процессам интеграции, эмпатии, медиации, уважения и не вызывать обратное: дискриминацию, ненависть, вражду, рознь. Реальность коллективного насилия стала возможной, когда идею геноцида стали разделять многие и он стал повседневностью Бухенвальд, Аушвиц, Собибор, Треблинка, Майданек, Хелмно, Белжец. Континуум типизации постепенно распространился от идеологов до рядовых антисемитов, выбравшие анонимные чудовищные формы взаимодействия с Другим. Общему для участников геноцида образу истребления Другого могло быть только противопоставлено международное осуждение и сопротивление

В своих литературоведческих произведениях ученик Гуссерля, польский философ XX в. Роман Ингарден предвосхитил исследования медиакультуры, описав многослойность мира культуры и особый статус интенциональных объектов. Радикальный конструктивизм Ингардена позволяет сочетать герменевтику, системный и эмпирический (контекстный) подход к литературе и культуре. Применяя постулаты Ингардена к изучению медиакультуры мы участвуем в трансформации литературных исследований в сторону изучения медиакультуры в контексте общего развития общества. Изучение литературы способствует развитию средств массовой информации как мета контекста существования современного общества (Тимощук 2010; Siegfried 2010).

Дискурсема – это медийный факт, элемент социокультурной реальности, поддерживающий общий контекст ценностно-смысловой среды. Её первый признак – это артикулированность, выраженность в медийных структурах. Пропозиции артикулируются не обязательно для того, чтобы придать смысл социокультурным явлениям. Жизненный мир любой социальной группы нуждается в горизонте

опорных высказываний, поддерживающих её смысложизненные ориентиры.

Это подводит нас ко второму признаку дискурсемы: она неизбежно интерсубъективна. Взаимообмен знака и значения, ноэзо-ноэматических структур инермедиальности происходят в конкретных ситуациях, когда сталкиваются понимания и коммуникативные акты, где идёт борьба гегемонии смысла и насилия конкретизации. И, наконец, её третий признак, это дискретность и непрерывность коммуникативных сред, которые через континуальность символизируют удержание процесса сборки конституирующихся систем, а через прерывистость указывают на индивидуальность коммуникативных локусов.

Дискурсивные разрывы вызываны как самосборкой автопоэтических единиц говорящих и действующих, так и новеллами субъект-объектных и интерсубъективных структур. Нерв дискурса – в его симультанной повторяемости и индивидуальности, значимости присутствия и повседневности значений, маршрутизации консенсуса и тупиковости обособленности. Дискурсема как элементарный речевой акт становится возможной после коммуникативного поворота и становления нового типа коммуникативной рациональности

Апогей дискурсивной технологии – это автоматизация высказываний, создание замкнутого конгломерата пропозиций, которые может монотонно воспроизводить бот-автоответчик. Дискурсивная техносфера противостоит смысловым процессам и интенциональным процессам. Технический постав редуцирует мыслящего и говорящего субъекта до распределённой нейросети, взаимодействующей с лингвистическими устройствами. Феноменологический проект Гуссерля продолжился в герменевтике различия человеческого и технического у Хайдеггера, представившего инжиниринг социальной реальностикак упразднение метафизики. Однако различные модальности логики и риторики возвращают нашу речь в феноменологическое поле. Метафора, аналогия, перспектива, пресуппозиция, импликация, темпоральность связаны с выражением социальных значений, волевыми и смысловыми процессами. Цепочки фраз в лингвистических устройствах не могут быть интенциональным проектом Гуссерля, но феноменологические процессы речи, – да.

Построение концепции дискурсивной технологии и ее связь с феноменологическим предложением значения представлены в форме высказывания. Процессы, в которые вмешиваются эти дискурсивные технологии, рассматриваются как смысловые процессы, связанные, в свою очередь, с интенциональными процессами, то есть выражение социального значения, которое не только управляется волевыми процессами, но и дискурс используется в качестве автомобиль этого. Эта работа представляет развитие концепции дискурсивной

технологии, особенно связанной с феноменологическим проектом Гуссерля. Это показывает, что в той мере, в какой произносящий или говорящий производит цепочки слов и фраз, они, в свою очередь, уже связаны и направляются в лингвистических устройствах для создания значений. Были обнаружены шесть дискурсивных технологий высказывания в дискурсе студенческого лидера университета: Это означает, что повседневное значение, которое мы придаем этим шести дискурсивным процессам, выходит за пределы области феноменологических процессов для выражения интенциональности, на этот раз от высказывания.

Р. Келлер, современный немецкий исследователь дискурса, предлагает соотнести герменевтический анализ и дискурс. Первое, что должно быть сделано, это ограничение дискурса. Для этого выбираются критерии ограничения: место, время, издание, автор и т.п. В то же самое время мы должны найти связь с другими дискурсами и посмотреть, есть ли интердискурсивность. Далее, нам нужно структурировать наше изучение текстов. С одной стороны, нам нужно уменьшить количество материала, с другой – нам нужно увидеть, как она будет связана с другими. Также следует определить, что является ключевым текстом, т.е. тем, с которым другие всегда соотносятся. В своей идентификации, этот текст занимает особое место. Так, ключевым текстом к пониманию адорновской эстетики является его совместная работа с М. Хоркхаймером «Диалектика просвещения». Или книга П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» (1966) является ключевой для социологии знания. Для фундаменталистов важно последнее письмо Мухаммеда Аттах, написанное до того, как он совершил нападение на башни в Нью-Йорке.

Ключевой текст формирует герменевтический круг: с его помощью можно интерпретировать другие тексты, а они, в свою очередь, не могут быть поняты без него. Следует учитывать, какова роль позиция говорящего в тексте (политик, юрист, врач). Социология знания помогает эмпирически реконструировать ситуативные процессы негоциации, а также артикуляции индивидуальности, пониманию формообразованию знания на индивидуальном уровне.

Р. Келлер предлагает следующие этапы анализа дискурса: 1) выделение ключевых понятий, 2) постановка уточняющих вопросов, 3) построение базы взаимозависимых значений количественными методами, 4) интерпретация значений в помощью качественных методов, 5) работа с границами контекстов – демаркация и ценностная характеристика (Keller 2011).

Дискурсивный анализ обнаруживает много общего с феноменологическим в следующих аспектах: 1) артикулированность (дискурс должен быть озвучен, чтобы быть); 2) серийность (дискурс –

это многократные речевые и социальные практики); 3) типизация высказываний; 4) селективность (групповое мышление осуществляет ценностную выборку из множества утверждений для профилирования своих интересов; дискурсы могут существовать, потому что редуцирую сложность (Шубрт 2011, с. 20)); 5) репрезентативность (иерархия дискуров, доминирующие и миноритарные дискурсы); 6) интерсубъективность (договорная концепция истины); 7) модальность (дискурс способен нести дополнительную информацию); 8) автопоэтичность, фрактальность (дискурс – это система, которая воспроизводит сама себя).

Можно выделить также некоторые феноменологические акциденции дискурса:

1) анонимность (при наличии ключевых текстов, масса людей, повторяющих эти мантры, действует неосознанно, как коллективное бессознательное); 2) медийность (сегодня не достаточно только выразить мнение, важно ещё его воспроизводить через технические средства); 3) креативность (например, философия превращается в бесконечные потоки-импровизации великих гуру, выторговывающие новые оттенки смысла, маркирующие пространство, – марка «Деррида» ничем не отличается от марки «Форд») (Дахин 2011: 11); 4) подвижность, динамичность (например, интернет форумы).

Дискурсивная стратегия также как и социокультурная феноменология позволяет универсализировать субъективный мир и представить его как объект научного изучения. Культура – это и производство, и продуцирующая сила и конечный продукт производственных отношений. Её полное понимание если и возможно, то только как самоконструирующегося процесса, где значительное место занимает овеществление дискурсов, материализация речевых высказываний и волеизъявлений социальных групп. В социологии П. Бергера и Т. Лукмана это названо *реификация* – процесс перехода идеального и социальные практики. Вопрос об опредмечивании/распредмечивании бытия уже был поднят Гегелем в учении об объективации абсолютного духа в природу и историю и деятельностно-ориентированным Марксом. Конструктивизм лишён метафизических спекуляций и гегемонии экономического принципа, поэтому он ближе к социокультурной реальности.

Существенно, что процесс опредмечивания, который носит коллективный характер, обычно не откладывается в социальной памяти: «человек не помнит и не осознает, что социальный мир, каким бы он ни был, был создан людьми и может быть ими переделан» (Дандерон 2009: 28).

Феноменологический и дискурсивный анализ имеют важную методологическую функцию, т.к. дают нам целостный способ познания общественной динамики. Мы можем говорить о политиках-рептилиях,

инопланетянах, детях-индиго, плачущей иконе Сталина и при этом оставаться научными. Социальные науки не могут отмахиваться от дискурсов, табуируя их как ненаучные. Напротив, нас должно очень интересовать, кто говорит, что говорит, кому говорит и с какой целью. Само по себе высказывание уже является дискурсивным и медийным фактом. При этом социокультурная феноменология уточняет, что в этом случае мы имеем дело не регулярно воспроизводимым природным явлением, а с фактом особого рода, имеющего следующие признаки: 1) интенциональность, 2) коммуникативность, 3) выражение интересов группы.

Феноменология обращается к смысложизненным структурам, формирующих коллективное сознание социальных групп. Когда мы говорим о конечном продукте, то называем его интенциональностью, направленностью сознания, в содержании которого находятся ценности, смыслы, конструкты Lebenswelt. Если мы описываем процесс синергии, создания новых структур, то называем его интерсубъективностью, коммуникативной рациональностью, на границах которой и поддерживаются конституированные объекты жизненных миров: цели, ценности, смыслы, концепции, нарративы, традиции, добытые в результате переживания совместного опыта. Одним из элементов смысложизненного мира выступает дискурсема, категория, замещающая понятие «факт». Дискурсема – это ключевой концепт интерсубъективной реальности; то, что принимается как само собой разумеющееся в некоторой ценностно-смысловой группе. Большинство дискурсем мы не можем ни проверить, ни опровергнуть, они принимаются как часть жизненного мира. В силу разделения идей своих лидеров мнений медиа потребители могут верить или верить тем или иным дискурсемам, формируя общероссийскую коллективную проекцию будущего. Борьба за внимание потребителей медиа продукции и составляет суть политической конкуренции, где классическое понятие истины выступает лишь коммеморативным знаком присутствия.

Дискурсемы сегодня представляют объект манипуляции в области политики: миноритарные высказывания благодаря массовой коммуникации представляются как мажоритарные (феномен «воображаемых сообществ» Б. Андерсона), оказывают воздействие на политику. Парадокс коммуникативного общества заключается в том, что «хвост может начать управлять собакой»: меньшинство гомосексуалистов подавляет права других граждан считать однополые браки девиацией; Европа использовала незначительная группу протестующих в Киеве как рычаг давления на государство большинства.

Медиафакты (дискурсемы) актуализируются в процессе разработки новостных поводов, существуя до этого в виде пустот

(неопределённостей) или точек потенциального развёртывания смыслов. Устойчивость журналистских версий поддерживается аттрибуированием с медиаресурсами, статусом говорящего, аппеляцией к авторитетам, опосредованием привратниками СМИ. Таким образом, существование социокультурных объектов зависит не от одного сознания, а от согласия нескольких. Интенциональные объекты подд ерживают своё существование интерсубъективно за счёт коммуникативного согласия, которое хранит параметры целостности интенциональных объектов. Благодаря знаковым системам интенциональные объекты становятся публичными, доступными для ознакомления/оценки/ изменения.

Совокупность дискурсем медиареальности образует огромное количество ситуаций для конкретизации. Медиапродукт представляет собой не только совокупность утверждений, но и набор минус стратегий, тотальность сказанного и несказанного. Требование полноты информации порождает идею разработки серии информационных поводов, которые подогревают интерес и покупательную способность информации. Таким образом каждый раз мы получаем схематическое отражение реальности в медипродукте или узловые моменты его актуализации. Медийный артефакт есть смысловая репрезентация, еще незавершенная в своей интерпретации. Продолжая свою жизнь во времени, он постоянно подвергается субъективной конкретизации или индивидуальному «развертыванию» объекта, нахождению нового горизонта смыслов. Одна и та же новость рождает разные актуализации её содержания, соотношения с прошлым, варианты развития будущего, в зависимости от интерсубъектинвхых предпочтений интерпретатора. Читая Ингардена, можно заменять «эстетический» на «медийный», чтобы осознать, насколько что нарративизация и дискурсивный характер реальности – это тренд современности. Через медиареальность мир всё больше становится искусством, где фактуальное подменяется эстетическим (Тимощук 2020).

На основе дискурсивных методик я предлагаю студентам феноменологический анализ – список вопросов, поставленный к дискурсу, медийному продукту, художественному произведению, позволяющий прояснить содержание мышления социокультурных групп (на основе линейной модели коммуникации Г. Лассуэлла):

1) кто говорит и какова его позиция в тексте? 2) для какой целевой аудитории? 3) каково послание? с каким ключевым текстом (нарративом, мифом) соотнесён говорящий? 4) какая лексика используется и какие гештальты вызывает? в каком экстралингвистическом контексте существует дискурс? 5) какие средства передачи дискурса используются? как осуществляется диссеминация? 6) какая социальная группа объективирует содержание

своего сознания через дискурс?

Благодаря опроснику дискурсема может быть зафиксирована, измерена через специальные процедуры, т.к. она артикулирована, дискретна и интерсубъективна. Медиатизация фактов оказывает влияние на их условия истинности, убедительности, возможности верификации и фальсификации (Тимощук 2011).

В рамках современной образования наша обязанность научить студентов работать с гигабайтами информации, которые мы ежедневно пропускаем через себя. Феноменологический анализ медиареальности – это возвращение к скепсису Пиррона и Секста Эмпирика: «сомневайся во всём» и «проверяй дискурсемы».

Список литературы:

Дандерон М.Б. Социальное конструирование религиозного сознания /Автореф. … дис. докт.филос.н. Улан-Уде, 2009.

Дахин А.В. Актуальные исследования коллективной социальной памяти // Коллективная социально-историческая память и вызовы современности. Нижний Новгород, 2011.

Тимощук Е.А. Дискурсивный анализ как феноменологическая стратегия социокультурного описания // Вестник Пермского университета. Серия «Философия. Психология. Социология». 2012. № 4. С. 66-73.

Тимощук Е.А. Медиапродукт через призму теории Р. Ингардена // Межкультурная коммуникация и СМИ : материалы международной научно-практической конференции. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. С.188–190.

Тимощук Е.А. Медиатизация культуры как тема феноменологии // Личность и профессионализм: гуманитарные аспекты высшего образования : материалы межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Владимир, 14-15 апр. 2011 г.). Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2011. С. 169–171.

Тимощук Е.А. Феноменология медиадискурса // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. III Междунар. науч. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И.В. Анненковой, Л.Р. Дускаевой; предисл. Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП, 2020. С. 427-431.

Шубрт И. Парадоксы коллективной памяти // Коллективная социально-историческая память и вызовы современности. Нижний Новгород, 2011. С. 17-24.

Keller R. Diskursforschung: Eine Einführung für SozialwissenschaftlerInnen. Springer; 2011.

Rizo G. Sociología fenomenológica y comunicología: Sociología Fenomenológica // Revista Fronteiras – estudos midiáticos. 2009. 11(1). P. 25-32.

Siegfried J. Schmidt Literary Studies from Hermeneutics to Media Culture Studies // March 2010 CLCWeb: Comparative Literature and Culture. 2010. 12(1). DOI: 10.7771/1481-4374.1569

Тимощук Елена Андреевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Владимир), *TEA@abhinanda.elcom.ru*